

Фестивали, концерты

Galina LIKHACHOVA-RYBOKONENKO,
Elena NALIVAEVA

International Conservatory Week: the 15th anniversary

Галина ЛИХАЧЁВА-РЫБОКОНЕНКО,
Елена НАЛИВАЕВА

«Международной неделе консерваторий» — 15 лет!

Размышляя о событиях, произошедших в нашей Консерватории в 2015 году, директор фестиваля «Международная неделя консерваторий» Лидия Волчек метафорически назвала их «страстями по переезде». Консерватории, в действительности, пришлось непросто: переселение из исторического здания отняло много времени и сил, и каждый, кто учится, преподает или гостит в Консерватории, особенно остро переживает временное отсутствие Большого и Малого консерваторских залов.

Однако для организаторов «Недели-2015» реставрация не стала помехой: напротив, благодаря ей Фестиваль значительно расширил границы концертной географии, рассеяв свои программы по разным площадкам Петербурга. Концерты состоялись в Большом и Малом залах Филармонии, Концертном и камерных залах Мариинского театра, Смольном соборе, Яни Кирик, Джазовой филармонии, Шереметевском дворце — в общей сложности, «Неделя» марафоном шествовала по лучшим сценам города.

В этом году Фестиваль объединил музыкантов из двенадцати государств и семнадцати высших музыкальных школ. Студенты музыковедческого факультета Консерватории не смогли обойти «Неделю» стороной

The article is devoted to the 15th International Conservatory Week Festival held in St. Petersburg from 23th to 30th of October, 2015. The survey of the festival is based on the reviews by Elena Nalivaeva, Daria Varul, Galina Likhachova-Rybokonenko, Maria Avdeeva.

Key words: St. Petersburg Conservatory, *International Conservatory Week*, Grand Philharmonic Hall, Mariinsky Theatre, Alexander Glazunov, Peter Tchaikovsky.

Статья посвящена XV фестивалю «Международная неделя консерваторий», проходившему в Петербурге в период с 23 по 30 ноября 2015 года. В статье использованы материалы рецензий Е. Наливаевой, Д. Варуль, Г. Лихачёвой-Рыбоконеко, М. Авдеевой.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, Международная неделя консерваторий, Большой зал Филармонии, Мариинский театр, А. К. Глазунов, П. И. Чайковский.

и в своих заметках осветили самые запомнившиеся концерты, мастер-классы, научные мероприятия в рамках Фестиваля.

Тон Фестивалю задал концерт-открытие, состоявшийся 23 октября. Впечатлениями о нем делится Елена Наливаева:

«23 октября 2015 года в Большом зале филармонии звучала музыка Петра Ильича Чайковского: произведениями первого выпускника Санкт-Петербургской консерватории открылся юбилейный, пятнадцатый фестиваль „Международная неделя консерваторий“.

„Торжественный коронационный марш“, написанный по случаю коронации Александра III, мощным, густым, пышным и насыщенным звучанием сразу же погрузил в атмосферу праздника. Марш, оправдывая эпитет, присвоенный ему самим Чайковским, был шумен; однако приподнятым настроением, скрытым за шумностью, трудно было не проникнуться.

Слушатели с нетерпением ожидали выхода на сцену народной артистки СССР Натальи Гутман, однако болезнь не позволила ей принять участие в концерте, и в программе произошла вынужденная замена: в качестве солиста был приглашен лауреат международных конкурсов Леонид Горохов. После помпезной интрады

три пьесы в его исполнении воспринимались мягким лирическим отступлением. „Сентиментальный вальс“ в затаенности своей был афористически краток; *Pezzo capriccioso* пленило распевной широтой главной темы и задорной, рассыпчатой, искристой виртуозностью среднего раздела. Ансамбль с Ингой Дзекцер, исполнившей фортепианную партию, сложился крайне убедительно; в условиях форс-мажора, когда произошла замена не только солиста, но и (вероятно, в последний момент) концертмейстера, способность быстро почувствовать, услышать друг друга особенно ценна.

Cis-moll'ный Ноктюрн op. 19 № 4 в переложении для виолончели и оркестра завожил внутренней тишиной, камерностью, гибкостью. Бережная, почти невесомая оркестровка этого сочинения притягивала внимание: соло виолончели будто покоилось на бархатном звучании струнных, расцвеченное полетными пассажами высоких деревянных духовых.

Неожиданными контрастами удивляла Концертная фантазия G-dur под всемогущими пальцами лауреата Международного конкурса Чайковского Мирослава Култышева. От изысканной, тончайшей изнеженности, неясного томления до сверкающего ликования — такова была палитра красок, использованных музыкантом для этого произведения. В тематизме Фантазии угадывалось явное родство с музыкальным материалом Первой и Четвертой симфоний; пианист чувствовал эти аллюзии, щедро делился ими с публикой.

Увертюра-фантазия „Ромео и Джульетта“ стала драматической кульминацией Концерта-открытия и привлекла к себе большую часть внимания публики. Сыгранность, слаженность оркестра радовала слух. Каждый образ был точно схвачен, выверен. Достигнуть подобной цельности удалось благодаря дирижеру — заслуженному артисту России Феликсу Коробову. Напоминающий Бетховена внешне, он крупным, размашистым, резковатым жестом направлял оркестр: и главная партия увертюры-фантазии сметала в неистовстве вражды абсолютно все на своем пути, а побочная вдохновенностью своей обнимала зал, достигнув апофеоза возвышенности в коде.

Обрамленные музыкой Чайковского, композитора-юбиляра, высокие приветственные речи органично вплелись в драматургию концерта».

2015 год отмечен крупным событием в истории музыки — 150-летием со дня рождения А. К. Глазунова, внесшего неопределимый вклад в развитие и процветание Санкт-Петербургской консерватории. Музыкальным приношением Глазунову стал концерт, состоявшийся 24 октября в концертном зале Консерватории. О нем рассказывает в своей рецензии Дарья Варуль:

«Многие из участников концерта стали „соавторами“ Глазунова, поскольку его творчество было представлено в необычном ракурсе. Помимо романсов на стихи Пушкина и Кольцова, исполненных Александрой Бандуренко и Александрой Кабановой (партия фортепиано — Валерия Кухта и Александр Дулин), прозвучали отрывки

из балетов и две части Третьего („Славянского“) струнного квартета в переложении для ансамблей народных инструментов в различных составах. Все аранжировки выполнены студентами и аспирантами, играющими в ансамблях. Всего на сцену вышло пять коллективов, каждый из которых продемонстрировал собственный тембр благодаря разным сочетаниям инструментов: два Квintета русских народных инструментов (руководители — заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент В. Н. Коннов и старший преподаватель А. М. Демидов), ансамбли *Modern-BaND* (руководитель — доцент Е. А. Стецюк) и *Quartetummobile* (руководитель — старший преподаватель С. А. Погурцев), а также пользующийся успехом у слушателей Ансамбль домристов имени И. И. Шитенкова под руководством Заслуженной артистки Российской Федерации, профессора Н. Н. Шкрёбо. Также выступил Квартет саксофонов им. Н. А. Римского-Корсакова (руководитель — доцент А. Ю. Большианов), исполнив III часть единственного в своем роде оригинального произведения для такого состава.

Отметим, что именно Глазунов стал первым профессиональным композитором, сочинившим высококлассные произведения для вновь созданного оркестра народных инструментов В. В. Андреева. Он же вместе с Н. А. Римским-Корсаковым поддержал этот необычный коллектив и тем самым положил основание развитию профессиональной творческой деятельности музыкантов-исполнителей на народных инструментах».

В тот же день в Шереметевском дворце прошел концерт, посвященный музыке Франции и Италии. Галина Лихачёва-Рыбоконеко пишет:

«В Шереметевском Дворце — музее Музыки субботним вечером 24 октября прошел концерт, подаренный музыкантами двух высших школ Европы.

На камерную сцену Дворца вышел Алан Планес, французский пианист, профессор Парижской консерватории, обладатель международных премий, ведущий концертную деятельность как солист и камерный исполнитель. Стоит отметить, что в рамках фестиваля Планес уделил внимание не только концертам, но и научно-практической части Недели консерваторий в виде открытых мастер-классов.

Важное место в его репертуаре занимает французская фортепианная музыка, которой он и посвятил первое отделение концерта. Образы „Отражений“ Равеля словно были сотканы из воздуха и в воздухе растворялись — легкостью, изяществом и чуткостью было отмечено туше Планеса. Неизменно возникали естественные ассоциации с живописью, присущие многим импрессионистским сочинениям, — живописью акварельной, без жирных мазков. Планес творил хрупкую красоту, показав мастерское владение педалью, которое позволило избежать ненужных „туманностей“, ясно очертить мелодическую линию и зыбкий звуковой колористический фон. Мне посчастливилось наблюдать за его руками во время игры — никаких лишних движений, выверенность каждого штриха и мелкая филигран-

«Международной неделе консерваторий» — 15 лет!

ная техника создавали впечатление кажущейся простоты, которая обыкновенно достигается годами. В пьесе „Печальные птицы“ руки пианиста парили над клавиатурой, создавая пространственное ощущение высоты птичьего полета. „Лодка в океане“ осталась в сознании единым красочным звуковым пятном; при всей фактурной изменчивости и трепете звукового фона музыканту удалось достигнуть той динамики в статике, которая присуща картинам великих импрессионистов. Средний раздел „Долины звонов“ в исполнении Планеса вызвал в памяти „Затонувший собор“ Дебюсси с его античной статуарностью (Дебюсси не остался без внимания: прелюдией „Фейерверк“, сыгранной „на бис“, пианист завершил свое выступление). Благодаря изысканно прозвучавшим на фортепиано „гитарным“ переливам были прекрасно переданы испанские образы „Утренней серенады“. Хочется отметить в игре Планеса отчетливую выстроенность формы как отдельно взятых пьес, так и всего цикла в драматургии целого, продуманность каждой кульминационной зоны, устремленность к ней и логику нарастаний и спадов звуковых волн, которые не позволили статике подчинить себе все и вся. Музыкант писал французскую картину во „французских“ же звуках, увлекая за собой слушателей.

Второе отделение наполнилось музыкой Италии — скрипичными концертами и кантатой Антонио Вивальди в исполнении ансамбля солистов Высшего института музыкального образования им. Акилле Перри и сопрано Елены Бакановой. В состав ансамбля вошли молодые лауреаты международных конкурсов, за плечами которых уже многие творческие победы. Концерты Вивальди прозвучали стройно, слаженно и гармонично. Ансамблевое исполнение отличалось динамизмом и, что особенно важно, четкой ритмичностью: исполнителям предписано играть данные сочинения без дирижера. Скрипичные концерты представляли собой „художественные организмы“, где каждый исполнитель четко знает, что от него требуется; он в постоянном соревновательном напряжении, в постоянной „игре“ контрастов — выражалась ли она в подхватывании темы другим инструментом, или же чередовании *tutti* — *solo*, или во внезапной смене динамики и ритмического рисунка. Вместе с тем, при всей самостоятельности каждого отдельно взятого голоса ни на мгновение не показалось, будто тот или иной исполнитель старается «присвоить» все слушательское внимание себе, за исключением, конечно, конкретных сольных высказываний, которые этого требовали. Первые и третьи части концертов можно было бы сравнить с „гудящим пчелиным ульем“, — настолько в них били ключом жизненные силы, настолько пульсировала и дышала музыка активностью молодых исполнителей.

Вторые части концертов показали мастерство ансамбля в чистоте интонирования, в продолжительной концентрации на одном состоянии, в „вытягивании“ музыки в линию-процесс. Здесь проявилось умение исполнителей мыслить по горизонтали в условиях, когда

форма этому вовсе не способствовала. С особой чуткостью эта линейность была передана в *Larghetto* Концерта № 8, где оstinato ритмического рисунка преодолевалось „вытягиванием“ щемящих задержаний у обеих солирующих скрипок, и их продолжительным выразительнейшим дуэтом в терцию, когда казалось, будто они поют один голос на двоих.

Большим артистизмом было отмечено выступление Елены Бакановой. Певица ведет активнейшую концертную и педагогическую деятельность по всему миру, выступает в лучших европейских оперных залах. В концерте ее мастерство проявилось не только в яркой передаче основного образа, но и в безупречном владении техникой юбилейных.

День 24 октября стал одним из самых насыщенных в программе Фестиваля: тогда же стартовал красочный концертный марафон этнических ансамблей, продлившийся два дня и дополнившийся мастер-классами в стенах Консерватории. Краткий обзор марафона, ставшего изюминкой «Недели», дает Дарья Варуль:

«Первый вечер марафона прошел в Смольном соборе. Он открылся выступлением уникального коллектива — Российского рогового оркестра под руководством Сергея Поляничко. После экскурсии в историю русской музыки XVIII века на той же сцене входили в резонанс пласты различных национальных культур Европы и Азии. Государственную консерваторию турецкой музыки Технического Университета Стамбула представил Ансамбль народной вокальной и инструментальной музыки (руководитель — Джихангир Терзи). Из Академии музыки Кракова приехал Ансамбль аутентичных народных инструментов *LutoSlavs* под управлением Марии Помяновски, а из Армении — гость Фестиваля, ансамбль „Акунк“. Замкнул ряд выступлений превосходных музыкальных коллективов Оркестр народных инструментов Санкт-Петербургской консерватории под руководством Вячеслава Глазунова.

Во второй день (25 октября) марафон продлился с двух часов дня до позднего вечера на второй сцене Мариинского театра. Ансамбли народных инструментов Санкт-Петербургской консерватории, а также Фольклорный ансамбль вуза представили свою программу в фойе Стравинского. Турецкий ансамбль народной музыки продолжил удивлять слушателей в зале Мусоргского, а польский и армянский ансамбли — в залах Прокофьева и Щедрина. Финалом этого непрекращающегося праздника стало погружение в народную стихию госпел и спиричуэлс в Концертном зале Мариинского театра, благодаря гостям Фестиваля — ансамблю из США *Tecora Rodgers & The Chicago spirituals* (солистка и художественный руководитель — Текора Роджерс).

Американские музыканты — Текора Роджерс, Дезмонд Прингл и Геральд Джонсон — также провели в Консерватории открытый мастер-класс на тему „Музыкальная форма и аранжировка традиционных госпел и спиричуэлс“, позволив профессионалам и любителям музыки не только насладиться звучанием традицион-

ной американской музыки, но и узнать, как она устроена. Своим восторгом от мастер-класса делится Мария Авдеева:

«Трехчасовой мастер-класс прошел словно на одном дыхании — настолько захватили всех присутствующих зажигательные ритмы негритянской музыки. Хор студентов дирижерско-хорового факультета Консерватории и студенты других факультетов, желающие приобщиться к популярной ныне национальной музыкальной традиции, под чутким руководством профессионального дирижера (также органиста, пианиста и певца) Джеральда Джонсона разучивали ряд композиций. Среди них традиционные спиричуэл — для хора *a cappella* ("Every time I feel the Spirit", обр. Уильяма Л. Доусона; "I thank you, Jesus", обр. Роберта Л. Морриса, "This little light of mine", обр. Мозеса Хогана), и современный госпел "Holiness Is Right", разучивавшийся при непосредственном участии автора этого сочинения Дезмонда Прингла — пастора и известного певца. После исполнения госпел пастор Дезмонд предложил хору Консерватории спеть в ближайшее воскресенье в его церкви в Чикаго.

Все присутствовавшие музицировали с большой эмоциональной отдачей. Удивительно гармонично сочетается в этой музыке глубокий религиозный смысл и танцевальная ритмика. На прощание *The Chicago Spirituals* проникновенно исполнили госпел "Oh, Jesus" (музыка В. Майкла МакКея) и пожелали студентам творческих успехов. «Музыка должна идти от сердца, именно тогда она становится музыкой», — напутствовал слушателей Джеральд Джонсон.

Коллектив *The Chicago Spirituals* любезно представил декану факультета композиции и дирижирования Консерватории, художественному руководителю и дирижеру студенческого хора Валерию Успенскому нотные материалы спиричуэл и госпел, и тот пообещал включить их в репертуар».

Обмен нотами между представителями американской и российской высших школ музыки стал воплощением идеи единения, ведь общение музыкантов из разных стран, обмен опытом — ведущая идея «Недели консерваторий»! Идея объединения выявляется на макроуровне (многие выпускники нашей консерватории становятся представителями других стран, выступая на ведущих мировых сценах; многие иностранные музыканты обучаются в Петербурге, постигая богатые традиции русской исполнительской школы), и на микроуровне — например, при составлении концертных программ. Так, 26 октября в Малом зале Филармонии состоялся концерт, программа которого объединила музыку корифеев классики — Баха, Брамса, Шопена, Шнитке, Слонимского, и композиции современного швейцарского саксофониста Ларса Млекуша. Об этом рассказывает Галина Лихачёва-Рыбоконеко:

«...Музыка С. М. Слонимского прочно вошла в копилку мировой классики. Композитор не перестает удивлять все новыми идеями и замыслами. «Бросился в новый жанр как молодой человек», — с восхищением

произнес со сцены Павел Егоров, который на этом концерте впервые представил новое сочинение Слонимского „Пять мотетных инвенций для фортепиано“. Инвенции прозвучали весьма эксцентрично. Гармоническая „свежесть“ и „терпкость“ придают им оттенок легкого озорства и ироничной угловатости. Цикл в образном плане насыщен контрастами. Каждая инвенция — микромир. Наряду с юношески-задорными (№ 1, 5) встретилась и „пьяса-задумчивость“ (№ 3), в которой время будто останавливается, действие обращено в прошлое, к воспоминанию о былом. Музыка в ней цепенеет, пребывая в состоянии философского размышления. Инвенции № 4 можно было бы дать подзаголовок „Китайская“, поскольку она являет собой пример излюбленного еще со второй половины XIX века (с его Всемирными выставками) обращения к экзотическим образам Азии, с характерным обыгрыванием пентатоники. Таковым предстал перед слушателями старинный жанр глазами композитора современности, и в этом цикл Слонимского в программе вечера оказался не одинок, поскольку вслед за ним ансамблем Леонида Горохова и Евгения Синайского была исполнена „Сюита в старинном стиле“ А. Г. Шнитке.

Трудно переоценить мастерство, с которым дуэтом были сыграны сочинения А. Шнитке и И. Брамса (Соната Ре мажор, ор. 78, переложение для виолончели и фортепиано). Оба исполнителя играли в едином порыве, „вместе дышали“ — настолько комфортно они чувствовали себя на сцене. Неслучайно музыкантов зрители отпустили со сцены не сразу; в качестве музыкального подарка дуэта „на бис“ прозвучали „Грезы“ Р. Шумана.

Второе отделение наполнила разнообразная музыка: от И. С. Баха и Ф. Шопена в переложениях Брамса и Годовского до Лучано Берлио и композиций швейцарского саксофониста Ларса Млекуша. Широкие возможности исполнения левой рукой продемонстрировал немецкий пианист Хенри Зигфридссон. Хенри, к сожалению, переиграл правую руку, но это не помешало ему участвовать в Фестивале. Пианист с блеском нашел выход, освоив репертуар для левой руки. Он выбрал колоссально сложные в техническом отношении сочинения (Чакону ре минор Баха — Брамса, этюды Шопена — Годовского), и одна его рука в буквальном смысле выражения работала за двоих, а то и за троих. Отчетливая прослушанность каждого голоса, тонкая нюансировка, полновесность фактуры — такими словами можно было охарактеризовать игру Зигфридссона, и совершенно поражало то, что он достигал этого при помощи лишь пяти пальцев!

Эпатажным и неординарным было выступление Ларса Млекуша. Наряду с произведениями Берлио и де Фальи, Ларс привез и свое собственное сочинение под названием „Внутренний голос саксофона“. Ларс стремился показать широчайшие возможности инструмента, весь спектр его тембральных, динамических, ритмических средств. Казалось, он танцевал вместе с саксофоном, творя музыку современного большого города с его шумами, людскими потоками и сигналами автомобилей.

«Международной неделе консерваторий» — 15 лет!

Зрители слушали, затаив дыхание. В паре с Ларсом выступала Елена Немцова, выпускница нашей консерватории, ныне концертмейстер ведущих университетов Вены. Ее партия была не менее виртуозна, чем у солиста; Немцова показала мастерство ансамблевого чутья в технически сложной для исполнения музыке».

В рамках Фестиваля установилось несколько постоянных рубрик, повторяющихся из года в год. «Хоровые академии» — одна из них. 27 октября в концертном зале Яни Кирик на одном из концертов этой рубрики побывала Дарья Варуль:

«В этом году в Петербург приехал Смешанный хор Латвийской академии музыки имени Язепа Витола (художественный руководитель и дирижер — Марис Сирмайс). Хор представил программу, еще не исполнявшуюся в России. Все композиторы, чья музыка звучала в тот вечер под сводами Эстонской церкви, являются ныне живущими нашими современниками, а некоторым из них всего двадцать три года, и они учатся в Латвийской академии музыки на композиторском факультете. Многие из хоровых композиций были написаны на слова одного из самых выдающихся поэтов Латвии — Оярс Вацетиса.

Прозвучали произведения композиторов старшего поколения — Петериса Вакса (р. 1946) и Петериса Плакидиса (р. 1947). Хор „Мать Солнце“ Вакса — грандиозное произведение с элементами сонористики, зримо представляющее в звуках восход солнца, пробуждающуюся природу. Динамичный хор Плакидиса „Выкуй подкову“ напоминал, скорее, звуковое сопровождение народного обряда: неслучайно во многих культурах кузнецы окружены ореолом магической таинственности. Среди произведений композиторов последующих лет (Артур Маскатс, Ренас Кауперс) особенно, пожалуй, запомнился хор „Звезды“ Эрикса Эшенвалдса (р. 1977), написанный для американского хора на английском языке. Его „космическое“ звучание создается не только голосами хора, но и нежным пением хрустальных бокалов, которые держат в руках хористы; звуки, извлеченные из них, составляют слаженную партитуру.

Произведения совсем молодых авторов стали победителями на латвийском конкурсе национальной музыки и органично вошли в программу. Главным условием конкурса было непременно использование в музыке фольклорных элементов. Хор Екабса Янчевскиса „С тихим светом звезд“ — своего рода реквием, посвященный памяти жертв обрушения торгового центра „Махима“ в Риге в ноябре 2013 года, музыка молчания, важной частью которой является тихий тембр ансамбля пяти куокле — национальных латышских инструментов, напоминающих русские гусли. Теме осмысления смерти посвящена и композиция Эви Скуке „Narāudavi“, написанная на латгальском диалекте латышского языка. Такие тексты исполняются в народе после смерти близкого человека, но звучат они утешительно: „Я не буду плакать, потому что мне нужны мои глаза, чтобы смотреть на мир дальше“. Переключки двух солисток, поющих

„фольклорными“ голосами, с хором, остающимся в академической манере пения, в довольно скором темпе, производят огромное впечатление на слушателя. Также хор исполнил еще одно произведение Е. Янчевскиса — „Охлаждение“, настоящую хоровую драму о судьбе покинутой и разочаровавшейся в любви девушки.

Рядом с латвийскими композиторами выступал также композитор из Литвы — Вацловас Аугустинас (р. 1959) с его зажигательной миниатюрой „Тукус Тукус“ („Тихий-тихий“). А в завершение двухчасового праздника зал Яни Кирик наполнился звуками торжественного гимна Богоматери Alma Redemptoris Mater для альт-саксофона, хора и органа (Рихардс Дубра [р. 1964], один из самых популярных ныне латвийских композиторов, как на Родине, так и за рубежом). Партию саксофона исполнил ректор Латвийской академии музыки, возглавляющий класс игры на этом инструменте, — Артис Симанис, за органом была Кристине Адамайте. Руководитель хора Марис Сирмайс, дирижировавший большей частью произведений (кроме сочинений композиторов-студентов, когда за дирижерский пульт вставали по очереди две студентки Латвийской академии музыки, показав отличное мастерство владения хором), также очень помогал слушателям, рассказывая перед исполнением о каждом произведении, его авторе и содержании».

Вечером 30 октября, в Смольном соборе чудесный латвийский хор соединился с хором студентов Санкт-Петербургской консерватории, чтобы исполнить „Литургию Св. Иоанна Златоуста“ П.И. Чайковского, и этим могучим славословием Богу завершил юбилейный XV фестиваль. Итог Фестивалю подводит Елена Наливаева:

«Лазурно-белое великолепие концертного зала наполнилось музыкой Петра Ильича Чайковского. Как и Открытие „Недели“, финальный ее концерт стал музыкальным приношением первому выпускнику, и очень символичным казалось то, что Литургия Св. Иоанна Златоуста звучала в высоких стенах храма, причудливо и красочно отражающих звук.

Два хора слились голосами на сцене: хор студентов Петербургской консерватории и смешанный хор Латвийской академии музыки. Латвийский коллектив за два дня до закрытия спел в концертном зале Яни Кирик программу, включившую сочинения современных композиторов Латвии, и очаровал слушателей свежестью и колоритностью музыки, певучестью родного языка. Выступление в Эстонской церкви было парадом российских премьер.

Литургия Чайковского, написанная в 1877 году, поддержки духовных лиц не получила, и после премьеры ее исполнение в храмах было запрещено. Запрет был снят после кончины композитора, и до сих пор в день его памяти исполняется эта строгая, торжественная музыка.

Сводный хор под руководством Валерия Успенского стремился сохранить величественность и сдержанность духовных песнопений, несколько по-европейски пере-

осмысленных композитором. Художественный руководитель отобрал девять ключевых фрагментов Литургии, потому концертная программа выглядела кратким, емким итогом всего фестиваля. Мягко струились по залу возгласы „Аллилуйя!“ из „Приидите, поклонимся“, затенно, в согласии с внутренней своей тишиной, будто бы из ниоткуда рождались „Милость мира“ и „Тебе поем“. „Символ веры“, кульминационный номер Литургии, радостью и светом озарил высокий купол зала. Весь этот номер — как живая человеческая интонация, органично в конце высказывания спускающаяся, успокоенная, вниз: небывалая радость от сознания воскресения Христа переходит в тихое ликование и растворяется в хоромом вздохе на *pp* — „Аминь“. Молитва Господня „Отче наш“ будто отразила солнечное сияние „Символа веры“ в спокойной глади воды: этот номер — умиротворенная кульминация всего сочинения. „Херувимская песнь“ обволакивала теплом текучей полифонии вступающих постепенно голосов. Песнопения „Хвалите Господа

с небес“ и „Благословен“ радостными хоральными гимнами завершили концерт.

Приятным сюрпризом в финале концертной программы стала своеобразная дирижерская эстафета: Валерий Успенский и Марис Сирмайс, руководитель латвийского коллектива, по очереди вставали перед хором, и пришедшие получили возможность услышать еще несколько миниатюр латвийских композиторов и русских духовных гимнов».

Хвалой Богу и всему сущему, данью памяти Петра Ильича Чайковского завершился Пятнадцатый фестиваль «Международная неделя консерваторий». Верится, что в следующем году петербуржцев ждет множество интересных событий в рамках этого грандиозного музыкального марафона. Двенадцать стран мира, семнадцать высших музыкальных школ, тринадцать залов, пятнадцать программ на их сценах — лишь цифры, но они дают четкое представление о масштабе крупного музыкального события, ставшего для Санкт-Петербурга традицией.

Anastasia LOGUNOVA
**Courtesan's stuffy circle
and corsair's open sea**
Verdi premières at the Mariinsky Theatre

The review of the latest productions of Verdi's operas at the Mariinsky Theatre is referred to the new staging of *La Traviata* and the St. Petersburg première of *Simon Boccanegra*.

Key words: Verdi, opera, Mariinsky Theatre, *La Traviata*, *Simon Boccanegra*.

Анастасия ЛОГУНОВА
**Душный круг куртизанки
и морской простор корсара**
Вердиевские премьеры в Мариинском

В обзоре последних постановок опер Верди на сцене Мариинского театра рассматриваются новая версия «Травиаты» и петербургская премьера «Симона Бокканегры».

Ключевые слова: Верди, опера, Мариинский театр, «Травиата», «Симон Бокканегра».

За минувший год репертуар Мариинского театра обогатился еще двумя постановками опер Верди: в конце прошлого сезона была представлена новая сценическая версия «Травиаты», а в феврале 2016 — долгожданный «Симон Бокканегра». Эти спектакли продолжили две магистральные линии вердианы Мариинского: если «Бокканегра» вошел в серию лаконичных постановок последних лет, таких как «Макбет» Маквикара, «Дон Карлос» Корсетти, «Трубадур» Пицци, то «Травиата» стала кульминацией в группе многословных и декоративных спектаклей в роде «Отелло» Бархатова, «Аиды» Финци Паски и его же Реквиема.

Благо, когда у театра есть возможность дублировать классический репертуар старой сцены новыми постановками в Мариинском-2. Но грустно, если вместо свежего дыхания от новой версии веет затхлостью. Так случилось с «Травиатой», представленной 17 июня 2015 года на фестивале «Звезды белых ночей». Когда-то творческий дуэт режиссера Клаудии Шолти и художника-постановщика Изабеллы Байвотер стал счастливой находкой для «Сна в летнюю ночь» Бриттена в Концертном зале Мариинского: волшебство сценического действия в органичном соединении с музыкой способны по-настоящему заворожить зрителя. Но приемы, уместные для сказочного